

Лёжа на кровати с открытыми глазами, Лю Шу вдруг понял, что большой дом больше не вызывает у него такого восторга. Дом может быть большим, но если в нём нет никого, кто бы его ждал, он становится просто украшением.

Раньше дома он мог поговорить с Лю Дачжуаном, разыгрывая диалоги из двух ролей.

Прошёл месяц с тех пор, как он приехал в город, и за это время он провёл три или четыре вечера без Да Гэня. Теперь, когда тот уехал в другой город, Лю Шу остался один на две недели.

Чэнь Янь и Чэнь Сюань готовились к поступлению в учебное заведение, и он не мог их отвлекать. Цзэн Чжэнь, хотя и была примерно одного возраста с Тань Мэн, и он мог бы общаться с ней, как с матерью, тоже была занята работой. Она занималась рукоделием, и если бы не каникулы, она бы редко бывала дома.

— Почему!

Лю Шу выбежал на балкон и сел, наблюдая за людьми и машинами внизу. Подняв голову, он увидел яркие неоновые огни, освещавшие рекламный щит с надписью: «Дворец деликатесов Хуньчэн».

— Дворец деликатесов Хуньчэн... Когда разбогатею, отведу родителей поесть в ресторан. Хотя нет, родители никогда не были в ресторане, им будет неловко. Лучше закажу еду на вынос, разогрею дома, и всё будет как обычно.

С этими мыслями Лю Шу встал, взял ключи и вышел из дома.

Накануне он проходил мимо и заметил объявление о найме. Сейчас работы было мало, и ему пришлось искать другие возможности.

Через две недели Да Гэнь вернулся из командировки и, открыв дверь, обнаружил, что Лю Шу нет дома.

Он сел на диван, достал из кармана два чёрных смартфона.

— Когда он стал таким активным? Уже пошёл работать, — Да Гэнь поиграл с телефонами, обменялся номерами, протестировал их, а через десять минут, заскучав, нашёл игрушку.

К десяти вечера, закончив ужин, Да Гэнь собирался посмотреть телевизор, когда дверь внезапно открылась, и Лю Шу вошёл с едой на вынос.

— Вернулся с работы?

— Откуда ты знаешь, что я был на работе? — Лю Шу подошёл к Да Гэню и положил еду рядом с ним. — Это для тебя. Мне разрешили взять с работы.

— В ресторане? Ты устроился в ресторан?

— Я записываю заказы в ресторане.

— Вот ты хитрец! Ты обманул тётю Тань Мэн и устроился официантом! Дядя Чэнь знает?

— Не говори ему, он сейчас не в городе, — Лю Шу тихо попросил Да Гэня. — Сейчас в съёмочных группах работы нет, ты же знаешь. Главное — заработать деньги, неважно как.

Да Гэнь не стал спорить, протянул ему один из телефонов и продолжил играть.

— Телефон? — Лю Шу с удивлением посмотрел на него, затем на телефон в руке Да Гэня. — Это мне?

Да Гэнь кивнул:

— Дядя Чэнь сказал, что с этим удобнее связываться. Ты можешь даже позвонить отцу по видео.

— Правда? — Лю Шу раньше только видел телефоны, но никогда не держал их в руках. Он знал, что это полезная вещь, и хотел купить, но, узнав, что стоит он минимум 500, сразу отказался от этой идеи.

— Это дядя Чэнь нам купил?

— Нет, в командировке один парень раздавал такие телефоны. Я взял для тебя.

— Настоящий пример для подражания, Да Гэнь! Завтра с работы принесу тебе что-нибудь вкусное, — Лю Шу, видя, что Да Гэнь молча улыбается, продолжил хвалить его, а потом спросил, как пользоваться телефоном.

Он очень хотел увидеть семью. За эти два месяца он не знал, как поживает Лю Дачжуан, и это его беспокоило больше всего.

— Когда-нибудь позвоню отцу, чтобы он взял твоего отца в интернет-кафе и поговорил с тобой по видео. Запомни, это так нажимается. Ты можешь даже скачать музыку.

— Хорошо, — Лю Шу крепко держал телефон, осторожно нажимая на экран большими пальцами. Он открывал новые страницы, словно открывая для себя новый мир, и не переставал удивляться.

— Не играй слишком много, это вредно для глаз. И не забудь зарядить, он предупредит, когда батарея сядет.

— Знаю, что нужно заряжать, я же не слепой, — Лю Шу покосился на него, но, поиграв ещё немного, потерял интерес, запер телефон в шкафу, почистил зубы и лёг спать.

В этом плане он ещё не нашёл то, что могло бы его увлечь, так что его самоконтроль был на высоте.

На подиуме, освещённом мягким светом, высокие китайские модели в ярком макияже демонстрировали роскошные наряды в древнекитайском стиле. Внезапно свет вспыхнул, и две модели, стоявшие впереди, предстали в золотых нарядах с изображением дракона и феникса, а позади них четыре «Четыре Злобных Зверя» украшали их пояса, подчёркивая красоту национальной вышивки.

Зазвучала мелодия скрипки, тёмная музыка, словно доносящаяся из преисподней, наполнила зал. Густой туман поднялся за «Четырьмя Злобными Зверями».

Из тумана вышел Цинь И. Его длинные волосы были небрежно завязаны сзади, на правом виске красовалась тёмно-красная ветвь ликориса, а на левой щеке — белая роза. Его длинная белая мантия была украшена вышивкой с изображением сотни зверей: слева — священных,

справа — злобных.

Цинь И шёл с прямой осанкой, смотря вперёд, прошёл мимо моделей и встал впереди, приняв четыре позы. Он бросил взгляд на камеру, и его зловещий взгляд пронзил тьму.

В зале раздались крики. Цинь И усмехнулся и развернулся.

Сойдя с подиума, он снял костюм, переоделся в повседневную одежду и сел в зоне отдыха, ожидая, пока визажист снимет макияж и нанесёт повседневный.

В этот момент к нему подошла блондинка в маске с косметичкой. Не сказав ни слова, она начала снимать макияж.

Пока она работала, несколько работников вошли в закулистье, чтобы убрать костюмы и аксессуары. Лю Шу, идя среди них с полутораметровым ящиком, случайно заметил Цинь И, снимающего макияж, и, закатив глаза, ускорил шаг.

«Какая нелепая встреча. Мир такой большой, а они постоянно сталкиваются».

Прошло почти полгода с тех пор, как Лю Шу покинул родную деревню, но он до сих пор не мог забыть Цинь И, потому что постоянно видел его по телевизору. Хотя он и не играл главных ролей, но был очень популярен.

Лю Шу не мог понять, как такой высокомерный человек может иметь столько поклонников. У него, наверное, совсем нет друзей.

Как выяснилось позже, так оно и было.

Цинь И добился успеха только благодаря внешности. Но что толку от внешности, если внутри пустота? Поклонники видят только поверхность, а друзья знают всё до мелочей.

Коллеги по съёмочной группе говорили, что, кроме работы, они ничего не знают о Цинь И. Кроме нескольких родственников из его компании, в кругу почти никто с ним не общался.

Хотя он недавно окончил академию, он уже давно в индустрии. Карьера модели была его первым шагом, а затем, добившись успеха, он перешёл в кино. Первые два года ничего не получалось, но после роли второго плана он внезапно стал знаменитым.

У такого человека, если у него нет друзей, должен быть хотя бы кто-то рядом. Но он был настолько одинок, что у него был только менеджер, который, к тому же, был его кузиной.

Лю Шу видел интервью Цинь И на одном из онлайн-каналов. Журналист спросил, почему у него такой узкий круг общения. Он ответил, что начал заниматься актёрским мастерством и модельным бизнесом из любопытства, а потом понял, что это его призвание. Он поступил в академию против воли родителей, чтобы зарабатывать на жизнь, не беря у них ни копейки.

Его кузина владела кинокомпанией, и, чтобы избежать давления родителей, он устроился туда, что и стало его входом в мир кино.

А что касается узкого круга общения, его кузина, смеясь, ответила журналисту, что Цинь И иногда бывает слишком резок в словах.

Резкие слова часто ранят, независимо от того, намеренно это или нет. Поэтому многие, узнав его, стали ограничиваться лишь формальными приветствиями, не шутили и не пытались

СБЛИЗИТЬСЯ.

<http://bllate.org/book/16834/1548309>